

конечные палатализованные согласные переходят в таком же виде в соответствующие «орумынившиеся» слова и получают орфографическое узаконение: *cori*¹ ‘детская заразная болезнь, сопровождающаяся сыпью’ (<русск. корь), *covali* ‘кузнец’ (<укр. коваль), *cuhari* ‘повар’ (<укр. кухарь), *pişcari* ‘маленькая речная рыба, пескарь’ (<русск. пескарь). Такие слова встречаются в основном на северо-востоке дакорумынской языковой области. Однако они зафиксированы не только в текстах народного творчества, но и в отдельных произведениях художественной литературы. Ср. *Coriul ori pojarul e boală primejdioasă* (Sez. III, 177)²; *Dumitrache Hălăngescu, zis şi Nastratin, covali* (Sadoveanu, P.S. 75); *A fiert peştele bine cuhariul* (Contemporanul, VI, vol. I, 142); *Fusariul... numit altmintrelea şi pişcari... când are să se mănince i se taie capul* (Marian, Ins.57). Оканчиваясь в единственном числе смягченным согласным, такие слова (как и ряд исконно румынских существительных того же типа — *ochi, unchi, arici, baci*³ и др.) не знают формоизменения при образовании множественного числа. Формы единственного и множественного числа у данных слов полностью совпадают в именительном падеже (*pişcari*, например, — это общая форма для ед. и мн. числа в им. падеже).

В других же заимствованиях палатализация конечных согласных, свойственная соответствующим восточнославянским прототипам, не отражается и “орумынившиеся” слова оканчиваются твердым согласным: *pălămar*⁴ ‘пономарь’ с фонетическими вариантами *palamar, pălimar* (<укр. паламарь), *clit* ‘киша’ (<укр. кліть), *hăt* ‘очень (употребляется для усиления значения)’ (<укр. геть) и др. Ср. *Ambiția noastră era de a chiti... pe palamarul bisericii sfintului Ilie, când el, suit în clopotniță, bătea toaca* (Alecsandri, C. 200); *O ladă ce gemea de pinzuri, iar deasupra stăteau păturite lăicere şi scoarțe puse clit* (Contemporanul, V, 99); *Cintă privighetorile în lunci pînă hăt-departe, la Dunăre* (Sadoveanu, P.M. 43). Такие слова (за исключением последнего, которое является наречием) обладают способностью изменять свою форму при образовании множественного числа (им. падеж мн. числа — *pălămari, clituri*).

В связи с морфологической адаптацией заимствований следует отметить, что в отдельных случаях наблюдается переход слов из одной части речи в другую (конверсия, или морфолого-синтаксический способ

¹ В подобных словах конечное *i* (как и *ь* в русском языке) является орфографическим фактом, обозначая на письме мягкость предшествующей фонемы — *r*.

² Иллюстративный материал почерпнут (здесь и в дальнейшем) из словарей: *Dicționarul limbii romine literare contemporane*, vol. I—IV, Ed. Academiei R.P.R., București, 1955—1957; *Dicționarul limbii romine*, publicat de Academia Romină (literele A—C, F—L), București, 1907—1949.

³ См. *Gramatica limbii romine...*, стр. 132. О признаках форм множественного числа на *-i* см. также Р. А. БУДАГОВ, *Этюды по синтаксису румынского языка*, М., 1958, стр. 220—231.

⁴ Авторы *DLRM* нерешительно относятся к происхождению слова *pălămar* ‘пономарь’, указывая в скобках ст.-сл. этимон: «— Slav. (v.sl. *ponomari* < gr.)». Интересующий ближайшей этимологией слова так и не может узнать, из какого именно славянского языка пришло оно в румынский. Между тем непосредственным прототипом этого заимствования является укр. *паламарь* (см. словарь Гринченко, III, 88), о чем говорят как фонетические признаки слова, так и его ареал (молдавские говоры).